

ГЛАВА 25

Для обычного служащего сама необходимость вставать по утрам — уже повод для глубокой скорби, а уж осознание того, что после пробуждения нужно тащиться на работу, и вовсе вгоняет в тоску. Ло Жуй не был исключением: по утрам он отличался на редкость скверным нравом, и сегодня его раздражение достигло предела.

Виной всему был ночной звонок матери — этой гром-бабы, в которой от женщины осталось одно название. Она принялась отчитывать сына по телефону и не умолкала до самой полуночи. В этих глухих краях телефонная связь всё ещё считалась роскошью, доступной лишь в почтовом отделении, но получить такой «бесплатный подарок» в виде многочасового нагоняя было выше всякого терпения. Ло Жуй не смел бросить трубку: он знал, что матушка способна сорваться из столицы провинции в это захолустье и лично притащить его обратно. Разъярённый и измученный, он полночи мучился болями в желудке и едва успел забыться сном, как во дворе истошно завывали псы. В тот момент Ло Жуй готов был прирезать их парой точных бросков ножа. Кое-как дотерпев до семи утра, он поднялся — спать дальше было невозможно.

Вид у него был тот ещё. Когда Ло Жуй проходил мимо лотка Толстушки, та чуть не побоялась взять с него деньги за лапшу — беднягу буквально затрясло от его тяжёлого взгляда.

Сжимая в руках миску, Ло Жуй подошёл к зданию почты, расположенному по соседству с общежитием. Ещё издали он заметил на ступеньках юношу в традиционном наряде народа яо. Одежда показалась ему до боли знакомой: застиранные белесые пятна на подоле, которые невозможно было вывести, заставили сердце Ло Жуя пропустить удар. Перед глазами на миг возник Чжоу Мань четырёхлетней давности — такой же юный и свежий, точно побег тростника. Ло Жуй замер, ощущая, как внутри пробуждается старая, бережно хранимая надежда.

— А-Мань... — невольно сорвалось с его губ.

Юноша поднял голову. Его лицо, полное юношеского задора, было по-своему красиво, но в нём не было и капли той суровой мужественности, что отличала Чжоу Маня.

— Ло Жуй! — воскликнул Ин Фэйчи, поднимаясь. — Наконец-то ты...

— Ты что здесь забыл?! — гнев, копившийся в Ло Жуе всю ночь, мгновенно сдетонировал, смешиваясь с уколом стыда за собственную ошибку.

Резким движением он швырнул миску — горячий бульон вместе с лапшой обдал Ин Фэйчи с головы до ног. Спесивый и заносчивый нрав Ло Жуя взял верх. Тыча пальцем в сторону юноши, он прорычал:

— Как ты посмел надеть одежду Чжоу Маня?! Думаешь, раз он тебя защищает, я не трону

тебя? Да я тебе руки-ноги переломаяю прямо сейчас, и Чжоу Мань слова мне не скажет! Решил покрасоваться передо мной? Ещё раз увижу — уничтожу на месте!

— Ты... — Ин Фэйчи не ожидал такой бурной реакции. Будучи на стадии Возведения Основания, он едва ли мог пострадать от горячего супа, да и после унижений, пережитых в школе Ланфэн, подобная выходка казалась пустяком. К тому же сейчас на кону стояло спасение Чжоу Маня, и он был готов стерпеть что угодно. Гнев на мгновение отразился в его глазах, но Ин Фэйчи подавил его и, стараясь говорить как можно смиреннее, произнёс: — Не сердись, я не нарочно. С Чжоу Манем случилась беда, я места себе не нахожу, не принимай на свой счёт.

На самом деле Ло Жуй, едва выплеснув ярость и увидев перед собой щуплого, бледного паренька, перепачканного лапшой и бульоном, почувствовал укол совести. Но просить прощения он не умел органически, а потому просто промолчал. Вспомнив, как Ин Фэйчи пытался втереться в доверие к Чжоу Маню в начальной школе Гуаньцзян, Ло Жуй подумал: «Пусть швырнёт в меня эту лапшу в ответ, я даже уворачиваться не стану. Пусть хоть ударит, мне плевать».

Но к его удивлению, Ин Фэйчи не стал мстить. Напротив, он заговорил тихо и почтительно. А когда Ло Жуй вник в смысл его слов, все мысли о взаимных обидах вылетели у него из головы. Он мертвой хваткой вцепился в воротник юноши:

— Что с Чжоу Манем?!

— погоди, давай зайдём внутрь, — Ин Фэйчи стоически терпел, пока его трясли за грудки. — Это не для чужих ушей.

Ло Жуй, не говоря ни слова, потащил его к себе в общежитие. Они вихрем взлетели на третий этаж. Затолкнув юношу в комнату, Ло Жуй с грохотом захлопнул дверь:

— Выкладывай! Что с Чжоу Манем?

— Сначала пообещай мне одну вещь, — взгляд Ин Фэйчи внезапно стал тяжёлым и холодным. В этом мальчишке вдруг проснулась свирепость дикого зверя, заставившая Ло Жуя невольно вздрогнуть. — Что бы ты сейчас ни увидел, не смей поднимать шум. Иначе... ты станешь первой живой душой, которую я лишу жизни!

Ло Жуй на мгновение опешил под этим взглядом, но, будучи человеком упрямым, постарался не подать виду. Выпятив подбородок, он огрызнулся:

— К чему эта таинственность? Что ты скрываешь от Чжоу Маня?

«Да не от него я скрываю! — подумал Ин Фэйчи. — Я боюсь, что ты перепугаешься до смерти и

накличешь на него лишних проблем. Ему и так сейчас несладко».

Он молча достал из-за пазухи зеркало и направил его на Ло Жую.

— Чжоу Мань, я у Ло Жую.

— Хорошо, — голос Чжоу Маня, раздавшийся из ниоткуда, заставил Ло Жую остолбенеть, точно он увидел призрака среди бела дня. Чжоу Мань, не видя самого Ин Фэйчи, спросил: — Мои дела подождут. Выйди на свет, дай мне посмотреть на тебя. Ло Жуй тебя не обижал?

— Нет, — быстро соврал Ин Фэйчи. Меньше всего он хотел, чтобы Чжоу Мань сейчас волновался. — Я... я проголодался, тут как раз еда. Ты поговори с Ло Жуюем, а я пока перекушу.

С этими словами он бросил на Ло Жую красноречивый взгляд.

Ло Жуй смотрел на Ин Фэйчи, который с невозмутимым видом стоял весь в жирном бульоне, и в голове мелькнула мысль: «Ну и притворщик». Однако шок от того, что он слышит голос Чжоу Маня из зеркала, был слишком велик. Запинаясь, он выдавил:

— Чжоу Мань... ты... как?..

— Неважно, как я это сделал, — голос Чжоу Маня оставался привычно спокойным, почти холодным. — Ло Жуй, окажи мне услугу. Если сможешь, то всё, что было между нами в прошлом, будет забыто. Мы будем квиты.

— Мы же братья! — выкрикнул Ло Жуй, сжимая кулаки. — Как мы можем быть квиты? Я не согласен!

— Если не сможешь, меня схватит полиция, и моя жизнь будет кончена, — ровно произнёс Чжоу Мань. — Решай сам.

Слова о крахе всей жизни задели самые болезненные струны в душе Ло Жую. Он не успел даже осознать, что может помочь и без разрыва их связи — в голове всё смешалось. Ему оставалось лишь кивнуть:

— Говори. Я сделаю всё, что в моих силах. Если понадобится моя жизнь — бери!

— Зачем мне твоя жизнь? — отозвался Чжоу Мань. — Доставь Ин Фэйчи в город по этому адресу.

Он показал листок с адресом в зеркало и добавил:

— Фэйчи, ты помнишь, о чём мы говорили вчера?

Ин Фэйчи в это время пытался привести в порядок свои длинные волосы. У Ло Жуя в комнате не было ничего, на чём можно было бы начертать заклинание, поэтому приходилось очищаться обычными методами. Разбирая спутанные пряди, он ответил:

— Да, помню. Не беспокойся.

Чжоу Мань всё ещё не видел его лица, слыша лишь голос, но по тону он понял: Ин Фэйчи что-то скрывает. Очевидно, Ло Жуй всё же как-то унижил его, но парень молчит, чтобы не расстраивать наставника. От мысли, что ребёнок, которого он так оберегал и лелеял, вынужден глотать обиды, сердце Чжоу Маня сжалось от боли. Пересилив себя, он произнёс:

— Вот и хорошо. Ло Жуй, слушай внимательно. Фэйчи не из нашего времени. Он не знает этого мира, боится машин и шума сигналов. Я говорю это не для того, чтобы ты смеялся над ним. Знай: самое дорогое, что у меня есть, почти половину своей жизни я вверяю тебе. Если в тебе осталась хоть капля совести — позаботься о нём. Если с его головы упадет хоть волосок, мне это отзовётся невыносимой болью. Понимаешь?

Эти двое... один ради другого готов был терпеть помои, вылитые на голову, и отвечать добром на зло. А другой ради безопасности близкого вновь и вновь разбередил старые раны, которые поклялся никогда не трогать. В их мире просто не осталось места для кого-то третьего.

Ло Жуй кожей почувствовал своё поражение, но не хотел признавать его перед Чжоу Манем. Не желая выглядеть в его глазах ничтожеством, он кивнул:

— Понял я. Неужели ты думаешь, что я настолько подл, чтобы отыгрываться на ребёнке, который жизни не видел?

Чжоу Мань проигнорировал этот вопрос. Его голос смягчился:

— Фэйчи, не бойся.

Ин Фэйчи на мгновение замер, расчёска замерла в волосах, а в носу предательски защипало:

— Угу.

Сердце Ло Жуя напоминало бескрайнее поле, где когда-то бушевал пожар. Он надеялся, что ветер вновь раздует угли, но лишь теперь понял: даже последняя сухая травинка была растоптана в пыль. Теперь этому пепелищу оставалось лишь одно — окончательно остыть.

<http://bllate.org/book/17459/1696448>